

# **МЕЖДУЦАРСТВИЕ И ВОСШЕСТИЕ НА ПРЕСТОЛ**





## НИКОЛАЙ I

### Переписка с великим князем Константином Павловичем

#### 1

*Письмо Николая I великому князю Константину*  
С.-Петербург, 14 декабря 1825 г.

Дорогой, дорогой Константин! Ваша воля исполнена: я — император, но какою ценою, боже мой! Ценою крови моих подданных! Милорадович<sup>1</sup> смертельно ранен, Шеншин, Фредерикс<sup>2</sup>, Стюрлер<sup>3</sup> — все тяжело ранены. Но, наряду с этим ужасным зрелищем, сколько сцен утешительных для меня, для нас! Все войска, за исключением нескольких заблудших из Московского полка и Лейб-grenадерского, и из морской гвардии, исполнили свой долг как подданные и верные солдаты, все без исключения.

Я надеюсь, что этот ужасный пример послужит к обнаружению страшнейшего из заговоров, о котором я только третьего дня был извещен Дибичем<sup>4</sup>. Император перед своей кончиной уже отдал столь строгие приказания, чтобы покончить с этим, что можно вполне надеяться, что в настоящую минуту повсюду приняты меры в этом отношении<sup>5</sup>, так как Чернышев был послан устроить это дело совместно с графом Витгенштейном<sup>6</sup>; я нисколько не сомневаюсь, что в первой армии генерал Сакен<sup>7</sup>, уведомленный Дибичем, поступил точно так же. Я пришлю вам расследование или доклад о заговоре, в том виде, в каком я его получил; я предполагаю, что вскоре мы будем в состоянии сделать то же самое

здесь. В настоящее время в нашем распоряжении находятся трое из главных вожаков, и им производят допрос у меня<sup>8</sup>.

Главою этого движения был адъютант дяди, Бестужев<sup>9</sup>; он пока еще не в наших руках. В настоящую минуту ко мне привели еще четырех из этих господ.

Несколько позже.

Милорадович в самом отчаянном положении; Стюрлер тоже; все более и более чувствительных потерь! Велио<sup>10</sup>, Конной гвардии, потерял руку! У нас имеется доказательство, что делом руководил некто Рылеев<sup>11</sup>, статский, у которого происходили тайные собрания, и что много ему подобных состоят членами этой шайки; но я надеюсь, что нам удастся вовремя захватить их.

### *В 11 вечера.*

Мне только что доложили, что к этой шайке принадлежит некий Горсткин<sup>12</sup>, вице-губернатор, уволенный с Кавказа; мы надеемся разыскать его. В это мгновение ко мне привели Рылеева. Это — поимка из наиболее важных. Я только что узнал, что Шеншин, быть может, будет спасен — судите о моей радости!

Я позволил себе, дорогой Константин, назначить Кутузова военным генерал-губернатором<sup>13</sup>, временно, впредь до вашего согласия; соблаговолите не отказать мне в нем, так как это единственный человек, на которого я могу положиться в настоящий критический момент, когда каждый должен находиться на своем посту.

### *В 12 ночи.*

Горсткин — в наших руках и сейчас будет подвергнут допросу; равным образом я располагаю бумагами Бестужева.

### *В 4 часа.*

Бедный Милорадович скончался! Его последними словами были распоряжения об отсылке мне шпаги, которую он получил от вас, и об отпуске на волю его крестьян! Я буду оплакивать его во всю свою жизнь; у меня находится пуля; выстрел был сделан почти в упор статским, сзади, и пуля прошла до другой стороны.

Все спокойно, а аресты продолжаются своим порядком; захваченные бумаги дадут нам любопытные сведения. Большинство возмущившихся солдат уже возвратилось в казармы, за исключением около 500 человек из Московского и Гренадерского полков, схваченных на месте, которых я приказал посадить в крепость; прочие,

в числе 38 человек Гвардейского экипажа, тоже там, равно как и масса всякой сволочи (*теше canaille*), почти поголовно пьяной. Часть полков Гренадерского и Московского находилась в карауле, и среди них — полнейший порядок. Те, которые не последовали за сволочью, явились с Михаилом в отличнейшем порядке и не оставляли меня, настойчиво просясь броситься в атаку, что к счастию, не оказалось необходимым. Две роты Московского полка сменились с караула и, по собственному почину, под командою своих офицеров, явились присоединиться к своему батальону, находившемуся возле меня. Моряки вышли, не зная, ни почему, ни куда их ведут; они отведены в казарму и тотчас же пожелали принести присягу. Причиною их заблуждения были все лишь одни младшие офицеры, которые почти все и вернулись с батальоном просить прощения, с искренним, по-видимому, сожалением. Я разыскиваю троих, о которых нет известий.

Только что захватили у князя Трубецкого<sup>14</sup>, женатого на дочери Лаваля<sup>15</sup>, маленьку бумажку, содержащую предположения об учреждении временного правительства с любопытными подробностями<sup>16</sup>.

## 2

*Письмо Николая I великому князю Константину Павловичу.*  
С.-Петербург, 16 декабря 1825 г.\*

Да будет тысячу раз благословен господь, порядок восстановлен, мятежники захвачены или вернулись к исполнению своего долга, и я лично произвел смотр и приказал вновь освятить знамя Гвардейского экипажа. Я надеюсь, что вскоре представится возможность сообщить вам подробности этой позорной истории; мы располагаем всеми их бумагами, а трое из главных предводителей находятся в наших руках, между прочим, Оболенский, который, как оказывается, стрелял в Стюрлера<sup>17</sup>. Показания Рылеева, здешнего писателя, и Трубецкого раскрывают все их планы, имеющие широкие разветвления внутри страны. Всего любопытнее то, что перемена государя послужила лишь предлогом для этого взрыва, подготовленного с давних пор и с целью

\* В дате, которая проставлена в конце письма, первоначальное число «15» исправлено на 16.

умертвить нас всех, чтобы установить республиканское конституционное правление. У меня имеется даже сделанный Трубецким черновой набросок конституции, предъявление которого его ошеломило и побудило его признаться во всем. Сверх сего, весьма вероятно, что мы откроем еще несколько каналий франчиков\*, которые представляются мне истинными виновниками убийства Милорадовича.

Только что некий Бестужев, адъютант дяди, явился ко мне лично, признавая себя виновным во всем<sup>18</sup>.

Все спокойно.

Будучи обременен занятиями, я едва имею возможность отвечать вам несколькими словами на ваше ангельское письмо, дорогой, дорогой Константин. Верьте мне, что следовать вашей воле и примеру нашего Ангела<sup>19</sup> — вот то, что я буду иметь постоянно в виду и в сердце; дай бог, чтобы мне удалось нести это бремя, которое принимаю я при столь ужасных предзнаменованиях с покорностью воле божией и верою в его милосердие.

Я посылаю вам копию рапорта об ужасном заговоре, открытом в армии, который я считаю необходимым сообщить вам ввиду открытых подробностей и ужасных намерений. Судя по допросам членов здешней шайки, продолжающимся в самом дворце, нет сомнений, что все составляет одно целое и, что также устанавливается определенно на основании слов наиболее дерзких, что это дело шло о покушении на жизнь покойного императора, если бы он не скончался ранее того. Страшно сказать, но необходим внушительный пример, и так как в данном случае речь идет об убийцах, то их участь не может не быть достаточно сурова.

Я поручаю Чичерину<sup>20</sup> доставить вам эти строки, потому что он будет в состоянии поставить вас в известность обо всем, что вы пожелаете узнать о здешних событиях, и мне приятно думать, что вы не будете недовольны повидать его. Я позволил себе, дорогой Константин, назначить его своим генерал-адъютантом, так как я не мог бы сделать более подходящего выбора для подобного назначения.

Я представляю вам, дорогой Константин, копию приказа по армиям; быть может, вы позволите сделать то же самое по отношению к войскам, состоящим под вашим командованием, так как

---

\* Quelques canailles en frac.

мне кажется, что все то, что будет напоминать им о благодетеле, должно быть им дорого\*.

*В 12 часов ночи.*

Чичерин не может еще отправиться к вам, дорогой Константин, так как ему нужно быть на своем посту. Все идет хорошо, и я надеюсь, что все кончено, за исключением расследования дела, которое потребует еще времени.

Повергните меня к стопам моей невестки за ее любезную память обо мне<sup>21</sup>; прощайте, дорогой Константин, сохраните ко мне ваше расположение и верьте неизменной дружбе вашего верного брата и друга.

*Николай.  
СПб. 14 Декабря 1825.*



---

\* В приказе шла речь о передаче полкам гвардии на хранение соответствующих мундиров покойного царя.